

Услышав это, не успел мужчина опомниться, как Цянь Инсинь сорвала с его талии верхнюю одежду, обернула вокруг собственных пояса и, словно молния, помчалась домой.

— Ха, извиниться? Этому не бывать.

Мужчина холодно посмотрел на исчезающую спину Цянь Инсинь, презрительно бросил фразу и, развернувшись, продолжил пробежку...

Ах, Хань Е, Хань Е, неужели этому действительно не бывать?

Оставив позади утреннюю стычку, перейдем к новому дню.

Распахнулась дверь...

— Так-так...

Дверь медленно отворилась, и изящная, стройная фигура вошла внутрь. Из-за отсутствия классного руководителя в классе А6 царил беспорядок, правила не соблюдались, и на приход новичка никто не обратил внимания — в помещении было шумно и суетливо.

Директор шел следом за женщиной, с некоторым смущением глядя на галдящий класс и не зная, как заставить учеников умолкнуть.

— Кхе.

Приятный, низкий покашливающий звук привлек внимание многих учащихся. В классе постепенно стихло, и все взгляды приковались к вошедшему мужчине.

— Переведенный ученик, Хань Е. Прошу любить и жаловать.

— О небеса! Он, он такой красивый!

Какой безупречный и какой ледяной мужчина!

Густые черные брови, высокий нос, плотно сжатые губы — его черты лица, словно высеченные резцом мастера, складывались в воплощение чисто мужественной красоты, источавшее абсолютную ледяную ауру. Крупное и крепкое тело внушало невольное чувство подавленности, а его соколиный черный взгляд и вовсе заставлял кровь стынуть в жилах.

— Кхе-кхе, ученик Хань Е, хотя ему всего девятнадцать лет, уже является доктором наук Гарвардского университета. Он пришел сюда, чтобы прочувствовать старшекласную жизнь, а заодно побывать вашим временным классным руководителем. Уверен, под началом Хань Е класс А6 выйдет на новый уровень! Пожалуйста, внимательно слушайте Хань Е, желаю вам провести с ним прекрасный семестр!

— Кхе-кхе, ну а я тогда вернусь, ученик Хань Е. Если возникнут какие-либо вопросы, в любое время можете обращаться ко мне.

Заметив, что ученики никак не реагируют и продолжают пялиться на Хань Е, директор слегка кашлянул.

— Хорошо.

Хань Е равнодушно откликнулся, и как только директор удалился, неторопливо подошел к учительскому столу и плюхнулся на стул в европейском стиле.

— Ого! И правда красавчик!

— Точно! В жизни не видела столь харизматичного и безупречного мужчины!

— Эй-эй, принц Юй тоже хорош!

— И то верно!

— Начнем с тебя, представься.

Проигнорировав девичье помешательство и завистливо-ревнивые взгляды парней, Хань Е посмотрел на ученика за первой партой.

— Э... ага.

Названный по имени парень сначала остолбенел, а затем запинаясь ответил:

— Меня зовут так-то, увлечения такие-то...

— Меня зовут...

— Меня зовут...

Один за другим одноклассники под пристальным взглядом Хань Е закончили самопрезентацию. Хань Е заглянул в ведомость посещаемости, где против двух фамилий не стояло галочек, и его густые брови едва заметно приподнялись.

— Эти двое оставшихся часто пропускают занятия?

Хотя общий процент посещаемости в журнале составлял сто процентов, только напротив имен этих двоих галочки каждый день проставлялись разным почерком.

О чем это говорило? Совершенно очевидно, что кто-то расписывался за них.

— Э-э...

Ночь выдалась такой дерзкой, хо-хо!

— Эти двое оставшихся часто пропускают занятия?

Хотя общий процент посещаемости в журнале составлял сто процентов, только напротив имен этих двоих галочки каждый день проставлялись разным почерком.

О чем это говорило? Совершенно очевидно, что кто-то расписывался за них.

— Э-э...

Ученики в классе, разумеется, прекрасно понимали, о ком спрашивает Хань Е. Им хотелось отрицательно покачать головой, но, встретившись взглядом с черными глазами Хань Е, они не смели лгать; с другой стороны, подтверди они это — разве не предали бы собственных кумиров?

Переглянувшись друг с другом, никто не осмеливался подать голос.

— Почему так тихо?

У входа раздался жеманный женский голос — мягкий до такой степени, что от него смягчалось сердце.

— ...?!

Цянь Инсинь изумилась, увидев стоявшего за кафедрой Хань Е, а шедший следом за ней Юй Чэньи тоже слегка замер.

Школьная форма Королевской академии Шэнсин?

— Эй, ты... Да что ты здесь делаешь?!

Разве это не тот проклятый мужик?! Мало того что врезался в нее и даже не извинился, так еще и заставил ее опозориться, ублюдок!

Какого черта он тут забыл?!

— Вы опоздали. Сегодня первый урок, так что причины выяснять не буду. Я — Хань Е, с сегодняшнего дня буду вести у вас уроки. Представьтесь.

Хань Е равнодушно глянул на них, и эта фраза «причины выяснять не буду» заставила Цянь Инсинь нахмуриться.

— Юй Чэньи, — сухо бросил Юй Чэньи, слегка кивнул и вернулся на свое место.

— Почему временный учитель одет в школьную форму?

Эту британскую королевскую форму разрешено носить только учащимся академии. Каким бы красивым ни был этот костюм, преподавателю носить его не положено!

— Хотя я и временный учитель, но прибыл сюда как переведенный ученик.

— Хе-хе. Цянь Инсинь. Про-шу лю-бить и жа-ло-вать.

Она терпеть не могла это ледяное лицо Хань Е, но под всеобщими взглядами все же выдавила из себя «нежную» улыбку, представляясь, в то время как в ее глазах бушевали густой вызов и ярость.

Ха, он заставил ее потерять лицо в тот день, и она еще сочтется с ним!

— Есть у кого-нибудь вопросы?

Он что, думал, она его испугается?

Хань Е равнодушно посмотрел на Цянь Инсинь, в его глазах промелькнул еще более вызывающий подтекст, и этот взгляд мгновенно стер сладкую улыбку с лица девушки.

Проклятый мужик, мы еще посмотрим! Хм!

Двое снова встретились! Что же произойдет дальше?

Нажмите на кнопку ниже, чтобы добавить книгу в библиотеку!

Полуденное время.

Цянь Инсинь лежала на спине в тени раскидистого дерева, прикрыв глаза и погрузившись в полудрему. Полуденный отдых всегда был одной из ярких примечательных особенностей академии Шэнсин.

Мягкая трава казалась первоклассным матрасом, позволяя ей с комфортом демонстрировать довольную сладкую улыбку. Яркие черные глаза были слегка прикрыты, длинные загнутые ресницы игриво вздернуты вверх, безупречно-белая молочная кожа и изящные, словно у фарфоровой куклы, черты лица вызвали невольное восхищение — как тут было отвести взгляд?

Сегодня все было иначе, чем обычно: даже девчонки смотрели в ее сторону с сердечками в глазах. Почему?

Да потому что ледяной принц академии Шэнсин расположился рядом с Цянь Инсинь, прислонившись спиной к стволу дерева и отдыхая.

Холодная аура мужчины, тем не менее, обжигала девичьи сердца — столь противоречиво, но не любить его было невозможно!

— Послушай, почему обязательно нужно отдыхать именно здесь?

Когда множество людей глазеют на тебя как на произведение искусства, от этих палящих взглядов становилось жутко некомфортно. Если бы она не уперлась так сильно, он ни за что не выбрал бы это место для полуденного сна.

— Здесь же удобнее всего! Это вообще-то мое любимое местечко~

— Разве приятно, когда на тебя пялятся толпы?

Он слегка приподнял брови, несогласно переспросив — для него тишина являлась главным условием комфорта!

— Как здорово же~ Чем больше внимания, тем сильнее востребованность! К тому же, зачем обращать внимание на чужие взгляды?

Она и так сильно уставала, притворяясь пай-девочкой, так неужели еще и во время отдыха нужно заботиться о чужом мнении?

— Не обращать внимания на чужие взгляды... говоришь?

Словно что-то осознав, Юй Чэньи приоткрыл глаза и нежно посмотрел на погруженную в дремоту Цянь Инсинь.

— Ага! К тому же, если мы так сядем, все поверят, что мы встречаемся! Разве ты не хотел избавиться от Шан Сяси? Разве это не убийство двух зайцев одним выстрелом?

Открыв глаза, она перевернулась и легла на живот, глядя на уже вернувшегося к своему привычному ледяному выражению лица Юй Чэньи, и озорно улыбнулась.

— Разумно.

Он согласно кивнул, однако в его глазах промелькнул лукавый огонек, от которого сердце Цянь Инсинь слегка сжалось...

Этот паренек опять что-то замышляет?

— Ах ты, сколько же у тебя проказливых идей в голове.

Он с балующей нежностью шелкнул ее по аккуратному носику, и эта умилительная картина заставила наблюдавших за ними девчонок едва ли не захлебнуться кровью от восторга.

— Сам-то не лучше!

И это он еще ей говорит! Вот такое его балующее движение — настоящее секретное оружие!

Наслаждаясь редкой лаской, Цянь Инсинь сладко улыбалась, но краем глаза заметила неподалеку какую-то фигуру...

— Цянь! Ин! Синь!

Шан Сяси до крови закусил носовый платок, позеленев от злобы при виде «голубок».

Она не сдастся! Он — единственный парень, который ей по-настоящему нравился, он такой особенный... Она ни за что не отступит!

Черная летняя ночь по-прежнему оставалась удушливо-знойной, цикады тихо стрекотали, изредка набегал легкий ветерок...

Вот только атмосфера в особняке семьи Шан царилась зловещая, заставляя затаить дыхание даже при вдохе.

— Плётка! Хлёт!

— Ах... Ах!!

Всего лишь за то, что она вернулась домой чуть позже обычного, ее избивали почти до полусмерти — с нее хватит такой жизни!

Если бы причиной побоев было беспокойство о ней, она бы еще стерпела, но нет: истинной причиной служил сорванный отцом важный договор, из-за чего она оказалась просто мальчиком для битья!

Ей не удалось завоевать доверие председателя Хань из Корпорации Миншэн, и дело о браке по расчету провалилось. Впрочем, и неудивительно — кто станет доверять людям из преступного мира?

Да, ее отец — глава мафиозного клана, она с детства росла в атмосфере, пропитанной запахом крови, где либо видишь чужие увечья, либо сам получаешь раны.

— Убирайся вон!

— Я и без твоих слов уйду! С меня хватит!

— Бах!

Хлопнув дверью, Шан Сяси вылетела из семейного особняка и наконец не выдержала — по ее щекам покатились полные обиды и горькой ненависти слезы.

Всегда одно и то же: залечивать раны в одиночестве, когда никто не пожалеет, никто не посочувствует...

— Эй.

Юй Чэньи заметил хрупкую девушку, сидевшую на земле со спутанными волосами и в беспорядке на одежде — вид был такой, словно над ней надругались.

Хотя он не любил лезть не в свое дело, но бросить девушку в таком непотребном виде посреди ночи на дороге...

Наверняка к ней могли пристать...

Пройти мимо чужой беды у него, судя по всему, не хватало духу.

— ...?!

Она подняла голову и увидела красивое лицо, чье ослепительное сияние словно разгоняло эту непроглядную ночную тьму...

— Портишь весь вид города.

Не слишком умея подбирать утешительные слова, Юй Чэньи холодно бросил эту раздражающую фразу.

— Убирайся... прочь!

Бездумная кукла — таким было первое впечатление Шан Сяси о Юй Чэньи.

За чересчур ослепительной внешностью начисто отсутствовала человечность; увидеть девушку в столь плачевном состоянии и выдать столь ядовитую реплику мог лишь пустой красавчик.

Хотя она никогда и не ждала, что кто-то проявит о ней заботу, но в подобном положении ей и без того было тошно.

— Скверный характер.

— Проваливай...!!

Какое ему дело до ее скверного характера?! Не нравится — вали!

И когда она уже решила, что этот парень-пустышка развернулся и ушел, шаги зашуршали обратно, и на нее полетела одежда, от которой веяло легким ароматом ванили.

Шан Сяси недоверчиво подняла голову, но успела заметить лишь удаляющуюся стройную фигуру, чей обладатель даже не обернулся.

В тот миг этот силуэт потряс ее до глубины души...

Он... проявлял к ней заботу...?

Эпизод первой встречи Шан Сяси и Юй Чэньи!

Он... проявлял к ней заботу...?

Словно обретя надежду посреди отчаяния, она возгорелась сильнейшим желанием ухватиться за этот шанс...

— Постой!

Стискивая в руках чужую куртку, Шан Сяси забыла о боли в ранах и побежала вслед за уходящей фигурой, панически боясь потерять его из виду.

— Чего тебе?

Недоверчиво приподняв брови, Юй Чэньи окинул взглядом девушку, которая, несмотря на потрепанный вид, оставалась прекрасной, как языки пламени, и мысленно отдал ей должное.

Стойкий взгляд, гордый нрав и свирепый вид отчетливо говорили окружающим лишь об одном: она боится боли.

— Почему?

— Что почему?

— Почему... ты позаботился обо мне?

Дрожащий голос, полный неверия взгляд... Какую же жизнь должна была вести эта девушка, чтобы простое проявление помощи вызвало у нее такие глубокие чувства?

Он всего лишь бросил ей куртку, заметив, что ее одежда порвана, а она отреагировала так бурно — неужели о ней никогда и никто не заботился?

— Просто ты выглядела жутковато в таком виде.

Жутковато? Едва ли, скорее — соблазнительно.

Неистовый нрав языков пламени, чарующая внешность, манящая фигура, а в растрепанном виде проступила даже какая-то дикая красота.

С такой девушкой среди ночи могло случиться что угодно; пусть он и не любил женщин, но и видеть их пострадавшими не хотел.

— Вот как?

Слова прозвучали все так же бездушно, но на этот раз ее сердце омыло теплым потоком.

Она знала, что ее потрепанный вид делал ее лишь соблазнительнее, но он... он действительно переживал за нее!

— Боишься боли?

— ...?!

Короткий вопрос заставил ее плечи вздрогнуть. Он... разглядел ее уязвимость...?

— Раз боишься боли, стань сильнее.

— Стать сильнее...?

— Вместо того чтобы в одиночку зализывать раны, лучше сделать так, чтобы никто не смог тебя ранить.

Ледяной тон прозвучал мощным ударом, отозвавшимся в ее сердце.

Измениться самой, стать сильнее?

Не просто защищаться, а сделать так, чтобы никто не смел причинить ей боль...?

— Если это ты, у тебя получится. Твоего упрямства вполне хватит, чтобы вызвать уважение.

Слегка насмешливые слова обернулись неожиданным ободрением. Она захотела стать сильнее!

— Я стану сильнее!

Не удостоив ее ответа, Юй Чэньи лишь слегка изогнул губы в едва заметной улыбке, но он действительно улыбнулся.

— Меня зовут Шан Сяси, я стану сильной и докажу тебе это!

Глядя ему вслед, Шан Сяси впервые в жизни дала себе зарок: она пожелала обрести силу, пожелала предстать перед ним в совершенно новом обличье!

Он — ее цель, и она его не упустит!

Юй Чэньи невольно подстегнул в Шан Сяси жажду перемен, и с тех пор она влюбилась в него!

— А... Ах!

— Бац!

По пути в туалет на перемене, в самом углу коридора, она на полном ходу столкнулась с какой-то фигурой, отчего все бумаги из рук человека полетели на пол.

— Извините, вы в пор...

Этот заносчивый тип?! Черт, она что, только что извинилась?!!!

— И вовсе я не извиняюсь!

Вспомнив, что тот в прошлый раз тоже не удостоил ее извинений, она поспешно стерла с лица вежливое выражение и с высокомерным видом фыркнула.

Едва она попыталась подняться, как в нос ударил свежий запах мужского парфюма с нотками одеколона, отчего ее тело слегка задрожало...

Этот запах... где-то она его уже слышала...!

Где? Тьфу... разве они виделись где-то еще, кроме той памятной стычки? Вроде нет... Но этот аромат...

— Кхм-кхм...

— Что. Ты. Творишь.

Эта женщина спятила? Улеглась на мужчину и не собирается вставать, да еще и принюхивается к нему!

— Мы... где-то встречались раньше?

В свежем, не едком парфюме отчетливо угадывалась прохладная мятная нотка, вдыхать которую было на удивление приятно — этот запах она определенно где-то улавливала!

— Встань.

Позеленев от злобы и глядя на придавшую его Цянь Инсинь, Хань Е излучал такую температуру, что воздух вокруг, казалось, падал ниже нуля.

Опомнившись от его ледяного голоса, Цянь Инсинь во всей полноте осознала, насколько двусмысленно они сейчас выглядят.

Она сверху, он снизу, да к тому же она принюхивается к его телу — со стороны выглядело так, будто она его соблазняет! Черт! Что она творит?!

— Ты не подумай, я...

— Настолько отчаянно нуждаешься в мужике?

Она только собралась оправдаться, что не со зла, как ее перебил его безжалостный голос.

— Есть жених, но крутишься с другими мужиками, а теперь еще и меня решила соблазнить?

— Кто тебя соблазнял?!

Черт, да у нее что, мозги набекрень — соблазнять такого гадкого типа? У нее вообще-то высокие стандарты!

Пусть он невероятно красив, просто до умопомрачения и богохульного возмущения, но взгляните на его манеры! Надменный, холодный, наглый!

Да будь все мужчины на свете перебиты, она бы и то не стала его соблазнять! Хм!

— Валяться на мужчине, принюхиваться к нему, пялиться на чужое лицо — какая же мерзость!

Тьфу... Это еще что за спектакль, он что, оскорбляет ее? Называет дешевой девкой?!

— Не стоит устраивать тут дешевых фокусов со мной, я никогда тебя не люблю!

Он ни за что не свяжет себя с ней узами брака, его не провести фальшивой наивностью!

— Совсем кукушкой поехал?! Кто просил тебя влюбляться в меня?!

Черт! Да кому нужен его интерес? Какого черта этот мужик бесится?!

— Ха, и ты не вздумай влюбляться в меня, все равно бесполезно.

Закончив фразу, не давая ей и шанса на возражение, Хань Е подобрал разлетевшиеся бумаги и удалился, оставив кипящую от злобы Цянь Инсинь позади...

— А-а-а-а-а!!!!

До чего же бесит! У этого парня мозги громом поразило или дверью прищемило, с какой стати он несет этот бред?!

Тьфу!! Да ни за что на свете она в него не влюбится!

<http://bllate.org/book/21939/2279317>